

Также ключевым приоритетом должно стать последовательное стимулирование добросовестной конкуренции и улучшение институциональных условий. При этом, политика государства должна быть нацелена не только на высокотехнологичные отрасли, но и на массовизацию инноваций, означающую поддержку инноваций во всех секторах, включая сферу услуг.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 сентября 2018 года «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019 — 2021 годы» № УП-5544. <https://lex.uz/docs/3913186>
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 2 июня 2020 года «Об улучшении позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма системной работы с ними в государственных органах и организациях» № УП-6003. <https://lex.uz/ru/docs/4838765>
3. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/
4. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2019/
5. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/
6. Источник: база данных Глобального инновационного индекса, Корнельский университет, INSEAD и ВОИС, 2019 г. Страны классифицированы по уровню дохода согласно соответствующей классификации Всемирного банка (июль 2018 г.). <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>
7. Васильев А.Н., Щукина А.Я. Анализ рейтинга ряда стран мирового сообщества по Глобальному индексу инновационного развития // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева №3, том 2, 2018. С.18.
8. Абдувалиев А.А. Ўзбекистоннинг глобал инновация индексидаги ўрни — инновацион иқтисодиётни ривожланиш истиқболлари. // Экономическая теория и макроэкономика. УДК: 334.021.1; ББК: 65.7, 2017/1. С.11.

М.Махамадхужаева
Соискатель ТГЮУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Аннотация: На сегодняшний день важным вопросом для юридической науки и практики является вопрос о том, следует ли выделить договор лизинга в самостоятельный тип гражданско-правового договора или рассматривать его как разновидность договора аренды. В статье были исследованы зарубежные и национальная юридическая литература в которых имеются различные точки зрения по поводу оценки юридической природы лизинга. Лизинг в силу своего "юного возраста" пока еще не имеет сложившихся традиций и устоявшейся практики, поэтому вопрос о месте договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств и дальше будет вызывать дискуссии в теории и практике.

Ключевые слова: лизинг, договор лизинга, договор аренды, обязательства.

Аннотация: Бугунги кунда юридик фан ва амалиёт учун муҳим масала лизинг шартномасини фуқаролик шартномасининг мустақил турига ажратиш ёки уни ижара шартномасининг бир тури деб ҳисоблашдир. Мақолада лизингнинг ҳуқуқий табиатини баҳолаш бўйича турли нуқтаи назарлар мавжуд бўлган хорижий ва миллий ҳуқуқий адабиётлар кўриб чиқилган. Лизинг ўзининг "ёшлиги" туфайли ҳали анъана ва белгиланган амалиётларга ега емас, шунинг учун ижара шартномасининг фуқаролик мажбуриятлари тизимидаги ўрни масаласи назария ва амалиётда муҳокамага сабаб бўлиб қолаверади.

Калит сўзлар: лизинг, лизинг шартномаси, ижара шартномаси, мажбурият.

Abstract: Nowadays, an important issue for legal science and practice is whether to distinguish a lease agreement into an independent type of civil contract or consider it as a type of rent agreement. The article examines foreign and national legal literature in which there are different points of view on the assessment of the legal nature of leasing. Leasing due to its "young age" does not yet have established traditions and established practices, so the question of the place of the lease agreement in the system of civil obligations will continue to cause discussion in theory and practice.

Keywords: leasing, lease agreement, rent agreement, obligation.

XXI век - это век высоких скоростей, век информации и информационных технологий, интеллектуальных ресурсов, высоких технологий и современных знаний, которые становятся ключевым и решающим фактором человеческого развития. [1] Лизинг служит одной из экономических и политических основ использования этих современных технологий. Лизинг - эффективный способ перевооружения бизнеса в условиях рыночной экономики. В настоящее время все страны мира приняли специальные законы, регулирующие правовые отношения лизинга, и для дальнейшего улучшения этих договорных отношений страны заранее создали льготы. Кроме того, принятие Конвенции о международном финансовом лизинге Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) с целью

развития международных отношений финансового лизинга между странами, и ратификация данной Конвенции несколькими странами доказали, что лизинг является инструментом повышения экономического потенциала государств.

На сегодняшний день важным вопросом для юридической науки и практики является вопрос о том, следует ли выделить договор лизинга в самостоятельный тип гражданско-правового договора или рассматривать его как разновидность договора аренды. Прежде всего, необходимо рассмотреть понятие финансовой аренды. Хотя в переводе с английского слово «lease» переводится как «аренда», финансовая аренда отличается от аренды правовыми отношениями.

В иностранной юридической литературе имеются различные точки зрения по поводу оценки юридической природы лизинга. Одни авторы полагают, что в юридическом отношении договор лизинга – это договор имущественного найма с рядом характерных особенностей. Третьи считают, что речь идет о договоре особого рода (*sui generis*), сочетающем элементы арендного договора, договора займа и некоторые другие договорные элементы [2]. Конвенция УНИДРУА "О международном финансовом лизинге" также относит договор лизинга к институту особого рода (*sui generis*), но сочетающему в себе элементы договора передачи оборудования во временное пользование, договора купли-продажи и договора условной продажи. Однако у большинства современных западных юристов не вызывает сомнения тот факт, что лизинг представляет собой разновидность института аренды, хотя финансовая аренда и осложнена дополнительным элементом – фигурой продавца арендуемого имущества, с которым арендатор, не состоя в договорных отношениях, в ряде случаев вступает в непосредственный контакт [3].

Вопрос о месте договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств, точнее о правовой природе лизинга широко дискутируется в юридической научной литературе. В законодательстве зарубежных стран существует несколько вариантов концепций рассмотрения лизинга с позиций его места в системе гражданско-правовых отношений. Так, например, в Бельгии лизинг рассматривается как особый вид аренды, а в Испании, Великобритании – как своеобразная форма долгосрочного кредитования, во Франции – как договор, который сочетает в себе элементы найма имущества и кредитных отношений, в Германии, Швейцарии – как купля-продажа в рассрочку особого типа, а в Канаде – как отдельный вид гражданско-правового договора. Сторонники арендной теории (М. И. Брагинский, С. А. Сычев, А. П. Белов, А. Е. Прудникова, Ю. А. Серкова и др.) также, как и Гражданский кодекс РФ, исходят из того, что договор лизинга представляет собой особый вид договора аренды.

В научном сообществе существуют три основные концепции, имеющие разную направленность:

- 1) лизинг как особый вид арендных отношений;
- 2) лизинг – совокупность известных традиционных правовых норм договоров (кредита, займа, купли-продажи, поручения и др.);
- 3) лизинг – самостоятельный тип правоотношений в силу специфики и оригинальности лизинговых сделок.

Сторонники арендной теории (М. И. Брагинский, С. А. Сычев, А. П. Белов, А. Е. Прудникова, Ю. А. Серко-

ва и др.) исходят из того, что договор лизинга представляет собой особый вид договора аренды. Лизинг представляет собой немного не типичный, смешанный договор, в основе которого лежат положения об аренде, дополненные элементами купли-продажи в связи с возможностью выкупа предмета лизинга в подавляющем большинстве случаев. Данная теория представляет собой попытку поместить лизинг в более широкие рамки, предусмотренные его внутренней природой.

Учитывая тот факт, что лизинг имеет родовые признаки арендных правоотношений, лизинговая сделка все же имеет свои специфические особенности, позволяющие определить договор лизинга как отдельный вид договора аренды.

А.П. Белов считает излишним включать в систему гражданско-правовых договоров договор лизинга, который отождествляется с договором аренды. Так, по договору лизинга "арендатору оборудованию предоставляется право использовать его, производя арендодателю периодические платежи в течение согласованного срока". Подобное понимание договора лизинга ничем не отличается от договора аренды. В наиболее полном и концентрированном виде система взглядов на договор лизинга как самостоятельный тип договора изложен со стороны И.А. Решетник. По мнению автора "договор лизинга интегрирует разнородные по своей природе элементы, среди которых можно выделять черты отношений арендного типа, купли-продажи, договоров об оказании юридических и фактических услуг". В своей работе И.А. Решетник неоднократно обращает внимание на своеобразие отношений участников лизинга, которое имеет место в соответствии с критикуемым ею законодательным подходом. Она пишет: "Уникальность исследуемой системы проявляется, несомненно, и в своеобразии роли каждого участника лизинговой сделки, особенностей взаимоотношений сторон. Так, например, очевидна специфичность статуса лизингодателя, выступающего одновременно в качестве покупателя лизингового имущества. Интересно и то, что лизингополучатель, не принимая участия в заключении договора купли-продажи, выступает тем не менее как активный участник этих отношений, указывая необходимое имущество и определяя продавца. Но, пожалуй, наиболее показательна в данном смысле необычность взаимоотношений лизингополучателя и продавца, состоящая в наличии между ними юридической связи, основанной на волеизъявлении этих сторон" [3].

Ученые юристы ряда англосаксонских и романо-германских правовых систем также отделили лизинг от договоров гражданско-правового характера, таких как аренда или другие ссуды, условные договоры купли-продажи и ипотеки, и рассматривают его как отдельный независимый договор. Однако в любом случае лизинг не является видом аренды, в то же время, по нашему мнению, аренда, а точнее сама финансовая аренда, отражает характеристики смешанного договора. «Договор лизинга предполагает, одна сторона (лизингодатель) по поручению другой стороны (лизингополучателя) приобретает у третьей стороны (продавца) в собственность обусловленное договором лизинга имущество (объект лизинга) и предоставляет его лизингополучателю за плату. Данный договор сочетает в себе характеристики договоров передачи, купли-продажи и аренды [4]. Поэтому к финансовому лизингу применяются не только правила аренды, но и правила купли-продажи, договора передачи. Сам по себе этот

факт указывает на то, что договор финансового лизинга отличается от договора аренды, подразумевая, что концепция финансовой аренды неуместна и что использование термина «финансовый лизинг» оправдано.

Непосредственно по обсуждаемой проблеме О.Т. Хазраткулов рассматривает отраженные в национальном законодательстве правила лизинга как реальный лизинг, и его специфика состоит в том, что «законным собственником имущества является лизингодатель в течение срока действия договора, а экономический собственник – лизингополучатель; объект лизинга используется только в коммерческих целях, как правило, лизингодатель принимает на себя существующие риски; первоначальная стоимость имущества финансируется полностью или частично» [5]. В свою очередь, Хазраткулов добавил, что прямой лизинг и лизинг с использованием леввериджа – это отдельные виды финансового лизинга, тогда как Л.И. Юзович утверждает, что реальный договор лизинга, включает в себя прямой лизинг и лизинг с использованием леввериджа как дополнение.

Анализируя положений Закона о лизинге и Гражданского кодекса Республики Узбекистан, отражающих отношения лизинга, можно увидеть, что лизинг – это не отдельный вид финансового лизинга, а его синоним. Так, существу обязательства, вытекающему из договора аренды, будет аналогично существо обязательства, порождаемое договором лизинга, состоящее в передаче лизингодателем лизингового имущества во временное возмездное владение и пользование лизингополучателя. Однако в отличие от арендодателя, который является собственником передаваемого в аренду имущества, лизингодатель должен в соответствии с указаниями лизингополучателя приобрести необходимое имущество у продавца в собственность, а затем передать его в аренду лизингополучателю. Это и позволяет выделить договор в отдельный вид договора аренды. Но в то же время нет достаточных оснований для признания договора лизинга самостоятельным типом гражданскоправовых договоров. Этой позиции придерживается большинство авторов, и мы считаем ее обоснованной.

К сожалению, не существует какого-либо единого критерия для различия отдельных видов аренды. Профессор В.В. Витрянский указывает следующий принцип, по которому регламентируется договор аренды и его отдельные виды: «В отношении отдельных видов договора аренды определяется набор характерных особенностей (квалифицирующих признаков), выделяющих соответствующий договор в отдельный вид аренды либо в аренду отдельного вида имущества при сохранении с договором аренды отношений рода и вида» [3].

Вместе с тем договор лизинга отличают определенные характерные особенности (квалифицирующие признаки), выделяющие его в отдельный вид договора аренды.

1. В качестве обязательного лица по договору лизинга наряду с арендодателем и арендатором выступает также продавец объекта лизинга, являющийся его собственником, но не участвующий в договоре лизинга в качестве его стороны.

2. По договору лизинга, в отличие от договора аренды, арендодатель не является собственником или титульным владельцем имущества, которое подлежит передаче в аренду. На арендодателя возлагается обя-

занность приобрести в собственность это имущество. Данная обязанность арендодателя охватывается содержанием обязательства, возникающего из договора лизинга. Приобретая имущество для арендатора, арендодатель обязуется уведомить продавца о том, что это имущество предназначено для передачи его в аренду.

3. Активная роль по договору лизинга принадлежит арендатору. Именно арендатор чаще всего определяет продавца и указывает имущество, которое должно быть приобретено арендодателем для передачи его в аренду. В свою очередь, арендодатель освобождается от ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Исключения составляют случаи, когда договором лизинга обязанности по определению продавца и выбору возложены на арендодателя.

4. Специальным, по сравнению с общими правилами об аренде, является также изложенное в ГК РУз. в виде диспозитивной нормы положение о том, что передача арендованного по договору лизинга имущества лизингополучателю производится не арендодателем, а продавцом этого имущества. Но ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности, если просрочка допущена по обязательствам, за которые отвечает лизингодатель, возлагается на последнего. В данном случае в соответствии ст. 592 ГК РУз. лизингополучатель вправе потребовать расторжения договора лизинга и возмещения убытков.

Внешне договор финансовой аренды (лизинга) аналогичен договору аренды с выкупом. Лизинг также предусматривает при определенных условиях возможность перехода арендуемого имущества в собственность арендатора. Однако мы полагаем, что отношения, складывающиеся в процессе лизинга и аренды с правом выкупа, при значительном количестве общих черт имеют и существенные различия:

- отношения по аренде с выкупом предполагают в своей основе факт наличия в собственности (или пользовании) у арендодателя имущества, передаваемого в аренду. У лизингодателя же лизинговое имущество первоначально отсутствует, а отношения сторон договора лизинга изначально включают приобретение указанных арендатором лизингополучателем основных средств и сдачу их лизингодателем в аренду, т.е. инвестиционную деятельность последнего;

- лизингодателем по закону может быть юридическое или физическое лицо. В аренде с правом выкупа могут участвовать любые субъекты: предприятия, организации, учреждения, физические лица и государство;

- по договору лизинга арендованное имущество может быть использовано в предпринимательских целях (ст. 588 ГК РУз.), по договору аренды с правом выкупа – и в непроизводственных, некоммерческих целях, поскольку ограничений по использованию арендованного имущества в определенных целях законодательством не установлено.

На мой взгляд, признание договора лизинга самостоятельным гражданско-правовым договором, а не отдельным видом договора аренды противоречило бы ГК РУз., рассматривающему договор аренды (лизинга) как отдельный вид договора аренды. Также Закон о лизинге РУз. не даёт основания для рассмотрения лизинга как отдельного вида финансовой аренды, а скорее указывает на то, что его описание лизинга такое же, как и описание финансового лизинга, что дока-

зывает, что лизинг не существует как независимый вид финансовой аренды.

Список литературы:

1. Каримов И.А. Биз танлаган йўл – демократик тараққиёт ва маърифий дунё, ҳамкорлик йўли. – Т.: «O'zbekiston», 2003.
2. <http://ej.kubagro.ru/2014/10/pdf/063.pdf>
3. Научный журнал КубГАУ, №104(10), 2014 года
4. Рахмонкулов Х.Р. Мажбурият ҳуқуқи (умумий қоидалар). Ҳуқуқшунослик ихтисоси бўйича олий ўқув юртлари “Хусусий ҳуқуқ” йўналиши магистратура талабали учун. –Т.: ТДЮИ, 2005.
5. Хазраткулов О.Т. Лизинг муносабатларини ҳуқуқий тартибга солиш. – Т.: Noshir, 2014.

Н.Р.Темиров
Мустақил изланувчи

КОМПЬЮТЕР ДАСТУРЛАРИНИ ҲУҚУҚИЙ ҲИМОЯСИГА ДОИР АЙРИМ МАСАЛАЛАР

Аннотация: Ушбу мақоланинг асосий мақсади дастурий таъминот яратувчилари ва фойдаланувчиларига дастурий таъминот яратишда ва улардан фойдаланишда юзага келадиган асосий ҳуқуқий муаммолар билан таништиришдан иборатдир.

Калит сўзлари: компьютер (ЭҲМ) учун дастурлар, дастурий таъминот, лицензия шартномаси, муаллифлик ҳуқуқи мутлақ ҳуқуқ.

Аннотация: Основная цель этой статьи – познакомить разработчиков программного обеспечения и пользователей с основными юридическими вопросами, которые возникают при создании и использовании программного обеспечения.

Ключевые слова: программы для ЭВМ, программное обеспечение, лицензионный договор, авторское право, имущественное право.

Annotation: The main purpose of this article is to familiarize software developers and users with the basic legal issues that arise when creating and using software.

Keywords: computer programs, software, license agreement, copyright, property right.

Фуқаролик муомиласида интеллектуал мулк билан боғлиқ муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш масалалари тобора муҳим аҳамият касб этмоқда.

Хозирги кунда, бозор иқтисодиёти хилма хил муносабатларни қамраб олаётган бир пайтда уларнинг хусусиятлари (ахборотлаштириш, коммуникация технологиялари, ноу-хаулар ва бошқалар каби янги хизмат турлари соҳасида) ҳуқуқий тартибга солиш ҳамда уларни ҳуқуқий ҳимоя қилишнинг янада самарали механизмларини ишлаб чиқишни талаб қилади.

Нафақат Ўзбекистон Республикаси, балки бутун дунёда ҳам қонунчиликнинг устувор йўналишларидан бири бўлиб интеллектуал мулк соҳасидаги қонунчиликни ривожлантириш ва такомиллаштириш ҳисобланади.

Бу кўп жиҳатдан давлатларнинг интеллектуал фаолият натижаларини фуқаролик муомиласига жалб қилиш, янги технологиялар импорти ва экспортини рағбатлантириш ҳамда мамлактнинг ижодий салоҳиятини ривожлантиришга интилаётгани билан боғлиқдир. Ушбу мақсадларни амалга ошириш, ўз навбатида, интеллектуал фаолият натижасининг яратувчилари ва бошқа ҳуқуқ эгаларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишни талаб қилади.

Компьютер дастурлари интеллектуал фаолият натижаси сифатида фуқаролик ҳуқуқининг ўзига хос янги объекти ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 1031-моддасига асосан, Интеллектуал мулк объектлари жумласига фан, адабиёт ва санъат асарлари билан бир қаторда электрон ҳисоблаш машиналари (ЭҲМ) учун дастурлар ва маълумотлар базалари ҳам кириши белгиланган [1]. Худди шундай, Ўзбекистон Республикасининг “Муаллифлик ҳуқуқлари ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида”ги Қонунининг 6-моддасида барча турдаги ЭҲМ учун дастурлар, шу